

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 15-КГ26-5-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

21 июля 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Петрушкина В.А.,
судей Назаренко Т.Н. и Астахова С.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Управления Федеральной налоговой службы по Республике Мордовия к Тимофееву Александру Александровичу о возмещении ущерба, причиненного преступлением,

по кассационной жалобе Управления Федеральной налоговой службы по Республике Мордовия на решение Ленинского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 19 февраля 2025 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Мордовия от 3 июля 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 3 декабря 2025 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Петрушкина В.А., выслушав объяснения представителей Федеральной налоговой службы Степанова О.С. и Землюковой Г.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя Тимофеева А.А. – Мирончевой Е.Б., возражавшей против удовлетворения жалобы, а также заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Клевцовой Е.А., полагавшей обжалуемые судебные постановления подлежащими отмене,

установила:

Управление Федеральной налоговой службы по Республике Мордовия (далее – УФНС России по Республике Мордовия) обратилось в суд с иском к Тимофееву А.А. о взыскании суммы причиненного в результате преступления ущерба в размере 20 029 743 руб. 96 коп.

Решением Ленинского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 19 февраля 2025 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Мордовия от 3 июля 2025 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 3 декабря 2025 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, УФНС России по Республике Мордовия просит отменить названные судебные акты, как незаконные.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, а также возражений на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Как следует из материалов дела и установлено судами, общество с ограниченной ответственностью «Строительная компания «Трансмагистраль» (далее – ООО «СК «Трансмагистраль») зарегистрировано 15 января 2003 г.

С 25 апреля 2016 г. по 18 октября 2018 г. ответчик Тимофеев А.А. занимал должность [REDACTED] ООО «СК «Трансмагистраль» и являлся лицом, имеющим право действовать от имени юридического лица без доверенности.

10 сентября 2018 г. Арбитражным судом Республики Мордовия возбуждено дело № А39-6801/2018 о несостоятельности (банкротстве) должника ООО «СК «Трансмагистраль».

Определениями этого же суда от 14 января 2019 г. требования Федеральной налоговой службы в лице УФНС России по Республике Мордовия в размере 70 495 996 руб. 58 коп. были включены в реестр требований кредиторов должника.

В рамках производства по делу о банкротстве арбитражным судом рассмотрено заявление кредитора – Государственного комитета имущественных и земельных отношений Республики Мордовия о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц – ООО «Инвест-Альянс», К [REDACTED], Т [REDACTED], Б [REDACTED], И [REDACTED] и Тимофеева А.А.

Определением Арбитражного суда Республики Мордовия от 8 февраля 2023 г. в удовлетворении указанного заявления отказано.

Постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 5 июля 2023 г. и постановлением Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22 ноября 2023 г. указанное определение оставлено без изменения.

Решением Арбитражного суда Республики Мордовия от 23 мая 2019 г. ООО «СК «Трансмагистраль» признано несостоятельным (банкротом), в отношении имущества должника открыто конкурсное производство.

Согласно отчету конкурсного управляющего в конкурсную массу должника включены товарно-материальные ценности и дебиторская задолженность на сумму 23 071 руб., какого-либо иного имущества у ООО «СК «Трансмагистраль» не имелось. В ходе реализации конкурсной массы и взыскания дебиторской задолженности поступили денежные средства в размере 13 610 руб., которые распределены конкурсным управляющим на текущие платежи.

Согласно выписке по состоянию на 16 ноября 2023 г. ООО «СК «Трансмагистраль» исключено из Единого государственного реестра юридических лиц по причине ликвидации юридического лица в связи с завершением конкурсного производства. Задолженность уполномоченного органа списана 16 ноября 2023 г.

По заявлению заместителя руководителя УФНС России по Республике Мордовия от 30 июня 2020 г. следователем Следственной части Следственного управления МВД России по Республике Мордовия в отношении должностных лиц ООО «СК «Трансмагистраль» проведена проверка, по результатам которой 28 июля 2020 г. вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Тимофеева А.А. по признакам преступления, предусмотренного частью 2 статьи 195 Уголовного кодекса Российской Федерации, на основании пункта 3 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Данным постановлением установлено, что в действиях Тимофеева А.А. объективно усматривались признаки преступления, предусмотренного частью 2 статьи 195 Уголовного кодекса Российской Федерации – неправомерное удовлетворение имущественных требований кредиторов за счет имущества должника – юридического лица руководителем юридического лица, заведомо в ущерб другим кредиторам, при наличии признаков банкротства, с причинением крупного ущерба, при этом в возбуждении уголовного дела отказано в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Из указанного постановления также усматривается, что в период с 6 января по 28 июня 2018 г. Тимофеев А.А., действуя от имени ООО «СК «Трансмагистраль» как [REDACTED], направил в ООО «Поволжская дорожно-строительная компания» гарантийные письма с просьбой выплатить в счет взаиморасчетов денежные средства в пользу кредиторов ООО «СК «Трансмагистраль».

На основании данных гарантийных писем ООО «Поволжская дорожно-строительная компания» удовлетворило требования третьей очереди реестра требований кредиторов ООО «СК «Трансмагистраль», осуществив платежи на общую сумму 20 029 743 руб. 96 коп., а именно: 13 381 297 руб. 39 коп. – в пользу ООО «АльянсОйл», 6 648 446 руб. 57 коп. – в пользу АКБ «Актив Банк».

По состоянию на 6 января 2018 г. задолженность ООО «СК «Трансмагистраль» по налогу на доходы физических лиц и страховым взносам на обязательное пенсионное страхование составляла 13 976 529 руб. 68 коп., в том числе НДФЛ в размере 3 713 096 руб. и страховые взносы в размере 10 263 433 руб. 68 коп.

В отношении указанной задолженности налоговым органом были приняты меры принудительного взыскания, в том числе направлены требования об уплате налога, сборов, пеней, штрафов, приняты решения о взыскании задолженности за счет средств на счетах налогоплательщика, направлены поручения банкам на списание и перечисление в бюджет денежных средств, приняты решения о приостановлении операций по счетам налогоплательщика.

На момент совершения указанных действий у ООО «СК «Трансмагистраль» имелись ограничения на проведение операций по расчетным счетам, которые могли осуществляться только в целях погашения задолженности по уплате налоговых платежей.

Действия Тимофеева А.А. по погашению задолженности перед ООО «АльянсОйл» и АКБ «Актив Банк» были совершены до момента возбуждения производства по делу о банкротстве (10 сентября 2018 г.).

В судебном заседании суда первой инстанции ответчик Тимофеев А.А. и его представитель Мирончева Е.Б. заявили ходатайство о применении исковой давности.

Суд первой инстанции, исследовав и оценив представленные доказательства по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, руководствуясь положениями статей 15, 1064 и 1082 Гражданского кодекса Российской Федерации, статей 24, 27, 106 и 110 Налогового кодекса Российской Федерации, пришел к выводу об отказе в удовлетворении заявленных требований.

При этом суд исходил из того, что требования истца о возмещении ущерба, причиненного преступлением, уже являлись предметом рассмотрения обособленного спора в рамках дела о банкротстве ООО «СК «Трансмагистраль», в рамках которого в удовлетворении заявления о привлечении контролирурующих лиц, в том числе Тимофеева А.А., к субсидиарной ответственности было отказано.

Кроме того, суд первой инстанции указал на пропуск налоговым органом срока исковой давности. По мнению суда, о нарушении своего права и о надлежащем ответчике УФНС России по Республике Мордовия должно было узнать 28 июля 2020 г. – в день вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Тимофеева А.А. Поскольку исковое заявление подано лишь 18 декабря 2023 г., суд признал трехлетний срок исковой давности пропущенным, что явилось самостоятельным основанием для отказа в иске.

Проверяя законность решения, суд апелляционной инстанции, дав оценку имеющимся в деле доказательствам, установил, что в период с 6 января по 30 июня 2018 г. Тимофеев А.А., являясь [REDACTED] ООО «СК «Трансмагистраль», при наличии задолженности перед бюджетной системой в обход установленной законом очередности осуществил действия по погашению требований иных кредиторов, что привело к уменьшению конкурсной массы и утрате налоговым органом возможности удовлетворить свои требования.

С учетом этих обстоятельств суд апелляционной инстанции признал доказанным наличие причинно-следственной связи между действиями ответчика и причиненным ущербом в размере 20 029 743 руб. 96 коп.

Соглашаясь с выводами суда первой инстанции о пропуске срока исковой давности, суд апелляционной инстанции указал, что течение данного срока надлежит исчислять именно с 28 июля 2020 г., поскольку с этого момента уполномоченному органу стало достоверно известно о нарушении его прав и о лице, ответственном за причинение вреда.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции признал законным отказ в удовлетворении иска налогового органа.

С указанными выводами согласился и суд кассационной инстанции, оставив судебные акты без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что с выводами судебных инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

В силу подпункта 6 пункта 1 статьи 8 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданские права и обязанности могут возникнуть вследствие причинения вреда другому лицу.

Согласно статье 12 Гражданского кодекса Российской Федерации возмещение убытков является одним из способов защиты гражданских прав.

В соответствии со статьей 15 данного кодекса лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере (пункт 1).

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода (пункт 2).

Согласно пункту 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный имуществу лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине (пункт 2).

В пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» указано, что по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (пункт 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из материалов дела усматривается, что решением Арбитражного суда Республики Мордовия от 23 мая 2019 г. ООО «СК «Трансмагистраль» признано несостоятельным (банкротом).

Определениями этого же суда от 14 января 2019 г. требования УФНС России по Республике Мордовия на общую сумму 70 495 996 руб. 58 коп. включены в реестр требований кредиторов ООО «СК «Трансмагистраль», из них на 28 514 233 руб. – во вторую очередь, на 37 312 667 руб. 86 коп. и 4 669 095 руб. 72 коп. – в третью очередь.

Постановлением следственного органа от 28 июля 2020 г. в возбуждении уголовного дела в отношении Тимофеева А.А. отказано в связи с истечением

сроков давности уголовного преследования, то есть по нереабилитирующему основанию.

Данным постановлением установлено, что в период с 6 января по 30 июня 2018 г. Тимофеев А.А., занимая должность [REDACTED] ООО «СК «Трансмагистраль», при наличии признаков банкротства организации совершил умышленные действия, направленные на неправомерное удовлетворение имущественных требований отдельных кредиторов общей суммой 20 029 743 руб. 96 коп. за счет имущества должника в ущерб другим кредиторам, что квалифицировано следственным органом по части 2 статьи 195 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В рамках дела о банкротстве кредитор – Государственный комитет имущественных и земельных отношений Республики Мордовия обратился с заявлением о привлечении контролирующих должника лиц (К [REDACTED], Т [REDACTED], Б [REDACTED], И [REDACTED] и Тимофеева А.А.) к субсидиарной ответственности, ссылаясь на совершение ими следующих действий в ущерб интересам организации:

- перечисление АКБ «Актив Банк» в период с 22 августа по 14 сентября 2018 г. 49 999 108 руб. 25 коп. в счет погашения задолженности по кредитному договору от 31 июля 2017 г. № [REDACTED];

- заключение договоров поручительства между банком и должником от 8 июня, 6 и 22 августа 2018 г. в обеспечение обязательств ООО «АльянсОйл»;

- подписание актов взаимозачетов с ООО «Поволжская дорожно-строительная компания» от 31 марта 2018 г. № [REDACTED] на сумму 662 888 руб. 83 коп., от 30 июня 2018 г. № [REDACTED] на сумму 37 352 403 руб. 41 коп., от 30 июня 2018 г. № [REDACTED] на сумму 174 715 руб. 99 коп., от 30 июня 2018 г. № [REDACTED] на сумму 37 539 руб. 04 коп., от 2 июля 2018 г. № [REDACTED] на сумму 21 400 306 руб. 01 коп., что повлекло утрату должником возможности получить задолженность в общей сумме 59 360 853 руб. 28 коп.;

- отчуждение в ноябре 2018 г. участниками общества (К [REDACTED], Б [REDACTED], Т [REDACTED], И [REDACTED]) принадлежащих им долей в пользу ООО «ЭКО ТЕРРА», что преследовало цель освобождения от субсидиарной ответственности и избежания расчетов с кредиторами.

Определением Арбитражного суда Республики Мордовия от 8 февраля 2023 г., оставленным без изменения вышестоящими инстанциями, в удовлетворении заявления о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности отказано.

Определением этого же суда от 12 июля 2023 г. конкурсное производство в отношении должника – ООО «СК «Трансмагистраль» было завершено.

Из данного определения усматривается, что погашение требований кредиторов не производилось в связи с недостаточностью денежных средств в конкурсной массе.

Согласно сведениям Единого государственного реестра юридических лиц по состоянию на 15 декабря 2023 г. ООО «СК «Трансмагистраль» прекратило свою деятельность 13 ноября 2023 г. в связи с ликвидацией на основании определения арбитражного суда о завершении конкурсного производства.

Отказывая в удовлетворении иска налогового органа, суд первой инстанции сослался на тождественность заявленных им требований, в том числе их оснований, требованиям, установленным в ходе рассмотрения обособленного спора в рамках дела о банкротстве, а также на пропуск истцом срока исковой давности, подлежащего исчислению с даты вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (28 июля 2020 г.).

Суд апелляционной инстанции с выводами суда о тождественности заявленных требований не согласился, отметив, что в рамках обособленного спора о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности заявленные кредитором основания были иными.

Оценив представленные доказательства, в том числе материалы проверки Следственного управления Министерства внутренних дел по Республике Мордовия в отношении Тимофеева А.А., суд апелляционной инстанции пришел к выводу о наличии причинно-следственной связи между его действиями по неправомерному удовлетворению требований кредиторов в обход установленной законом очередности и причинением ущерба бюджетной системе в размере 20 029 743 руб. 96 коп.

Вместе с тем суд апелляционной инстанции признал правильными выводы суда первой инстанции о том, что о нарушении права и надлежащем ответчике налоговому органу стало известно 28 июля 2020 г. – в день вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Тимофеева А.А., в связи с чем признал отказ в удовлетворении иска законным.

Между тем судами при рассмотрении спора не учтена правовая позиция, изложенная в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2017 г. № 39-П «По делу о проверке конституционности положений статей 15, 1064 и 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 199² Уголовного кодекса Российской Федерации и части первой статьи 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Г. Ахмадеевой, С.И. Лысяка и А.Н. Сергеева», согласно которой привлечение физического лица к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный публично-правовому образованию в размере подлежащих зачислению в его бюджет налогов организации-налогоплательщика, возможно лишь при исчерпании либо отсутствии правовых оснований для применения предусмотренных законодательством механизмов

удовлетворения налоговых требований за счет самой организации или лиц, привлекаемых к ответственности по ее долгам в предусмотренном законом порядке.

При этом Конституционный Суд Российской Федерации особо отметил, что в тех случаях, когда судом установлено, что юридическое лицо служит лишь «прикрытием» для действий контролирующего его физического лица (то есть *de facto* не является самостоятельным участником экономической деятельности), не исключается возможность привлечения такого физического лица к ответственности за вред, причиненный бюджету в связи с совершением соответствующего налогового правонарушения, еще до наступления признаков невозможности исполнения организацией налоговых обязательств.

Помимо этого, в пункте 6 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2021), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 февраля 2022 г., разъяснено, что взыскание с руководителя организации ущерба в размере не уплаченных организацией налогов допускается при невозможности удовлетворения налоговых требований за счет самой организации или лиц, привлекаемых к ответственности по ее долгам в предусмотренном законом порядке.

Таким образом, для возложения на Тимофеева А.А. гражданско-правовой ответственности за ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате неправомерного удовлетворения требований отдельных кредиторов в обход установленной законом очередности, судам необходимо было установить момент, с которого возможность взыскания налоговой задолженности с самого юридического лица была исчерпана, поскольку именно с этого момента у налогового органа возникло право требования к контролирующему должника лицу.

В нарушение приведенной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, а также разъяснений Верховного Суда Российской Федерации данные обстоятельства судебными инстанциями применительно к спорным правоотношениям не устанавливались.

В силу пункта 1 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации общий срок исковой давности составляет три года.

Пунктом 2 статьи 199 данного кодекса предусмотрено, что истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

В силу пункта 1 статьи 200 названного кодекса, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса

Российской Федерации об исковой давности», истечение срока исковой давности является самостоятельным основанием для отказа в иске (абзац второй пункта 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации). Если будет установлено, что сторона по делу пропустила срок исковой давности и не имеется уважительных причин для восстановления этого срока для истца – физического лица, то при наличии заявления надлежащего лица об истечении срока исковой давности суд вправе отказать в удовлетворении требования только по этим мотивам, без исследования иных обстоятельств дела.

В связи с этим выводы судебных инстанций о том, что о нарушении своих прав и о надлежащем ответчике налоговому органу стало известно при вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела – 28 июля 2020 г., в нарушение приведенной правовой позиции сделаны без исследования вопроса о том, когда реально была утрачена возможность удовлетворения налоговых требований за счет имущества должника.

Вместе с тем именно завершение конкурсного производства, повлекшее ликвидацию юридического лица и исключение его из Единого государственного реестра юридических лиц, свидетельствовало об исчерпании механизмов взыскания задолженности с организации-налогоплательщика.

Постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 9 октября 2023 г. определение Арбитражного суда Республики Мордовия от 12 июля 2023 г. о завершении в отношении ООО «СК «Трансмагистраль» конкурсного производства оставлено без изменения.

Налоговый орган обратился в суд с настоящим иском 18 декабря 2023 г., то есть в пределах трехлетнего срока, исчисляемого с даты завершения конкурсного производства.

Таким образом, допущенное судами нарушение привело к ошибочному определению момента начала исчисления срока исковой давности, что имеет существенное значение для правильного разрешения настоящего спора.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами нарушения являются существенными и могут быть устранены только посредством отмены обжалуемых судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Ленинского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 19 февраля 2025 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Мордовия от 3 июля 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 3 декабря 2025 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи